

Он подумал, что Бэй Лу не ответил, потому что не хотел с ним разговаривать.

Бэй Лу часто его игнорировал, и ему было всё равно, ответит он или нет.

Он просто делал то, что хотел.

Его интересовало только своё удовольствие.

Но, войдя в холодную комнату, он увидел Бэй Лу с двумя ярко-красными пятнами на щеках, растрёпанными волосами, свернувшегося в клубок.

Комната Бэй Лу была аккуратно убрана, на старом письменном столе у окна лежала раскрытая книга по английскому языку.

Наушники, которые он обычно носил, лежали рядом, их провода переплетались, свисая с края стола.

А сам Бэй Лу лежал на кровати, словно безжизненный.

Бэй Лу услышал, как Янь Хэ поднимается по лестнице, но у него не было сил встать.

Только когда тот подошёл ближе, он высунул из-под одеяла половину лица, смотря на него с выражением отчаяния, с потрескавшимися губами. Его обычно отстранённые глаза были холодными, а белый свет из окна отбрасывал густые тени на его длинные ресницы.

— Кхе-кхе-кхе, — Бэй Лу долго спал, и скопившаяся в груди мокрота требовала выхода.

Он сильно кашлял.

— Полегче, — Янь Хэ поспешил поправить его одеяло и похлопал по спине.

Его обычное желание подразнить Бэй Лу исчезло.

— Полежи тут, я скоро вернусь, — Янь Хэ налил ему стакан воды, поставил его у кровати и поспешно ушёл.

Вскоре во дворе раздался звук перелезания через забор.

И шум падающего снега с веток, когда он карабкался по дереву.

Звук был тихим, но Бэй Лу слышал его отчётливо.

Через мгновение во дворе снова послышался шорох, но затем раздалось:

— Ой!

Янь Хэ, не заметив, соскользнул с забора и упал во двор.

Бэй Лу, спрятавшись под одеялом, не смог сдержать улыбки, развеявшей мрачность на его лице.

Почему он так любит перелезать через заборы?

Янь Хэ снова ворвался в комнату, на его одежде были остатки снега, который он не успел стряхнуть.

Снег, упавший на его волосы при перелезании, уже растаял, оставив их влажными.

Он достал из кармана несколько лекарств, взял стакан воды и протянул его Бэй Лу.

Ладонь, державшая таблетки, была красной от холода, на пальцах остались серые следы.

С того момента, как Янь Хэ вошёл в комнату, взгляд Бэй Лу оставался туманным.

Он просто хотел проспать целый день, как обычно делал, когда болел. Если становилось совсем плохо, он просто принимал какие-нибудь лекарства.

Янь Хэ заметил, что он смотрит на его руку.

— Я принёс тебе лекарство, а ты ещё и привередничаешь.

Хотя он так говорил, другой рукой он потер спину и переложил таблетки в другую руку, чтобы передать их Бэй Лу.

Бэй Лу был слишком слаб, чтобы спорить, он с трудом приподнялся с кровати и, не протягивая руки, просто наклонил голову, слизнув таблетки с ладони.

— Ты что, собака? Как мой вонючий братец, любишь лизать ладони, — Янь Хэ протянул ему воду.

Губы Бэй Лу, слегка тёплые, коснулись ладони Янь Хэ.

Тёплые и гладкие.

Совсем не такие липкие, как у вонючего братца.

— Ты же только что говорил, что моя рука грязная, — Янь Хэ не собирался его отпускать.

— Я что-то сказал? — Бэй Лу снова укутался в одеяло, чтобы пропотеть.

Янь Хэ не успел продолжить спор, как внизу раздался стук в калитку.

— Брат, открой, я не могу поднять!

За воротами стояла Янь Нянь, в перчатках и шарфе, вся закутанная, только её большие глаза выглядывали, смотря на второй этаж.

В руках она держала небольшой обогреватель.

Янь Хэ снова спустился вниз, чтобы взять его.

Янь Нянь последовала за ним.

— Зачем ты пришла? — Янь Хэ раздражённо спросил. Когда он перелезал через забор, он видел, как Янь Нянь грелась с грелкой и обогревателем.

Ему стало жалко Бэй Лу.

Он попросил Янь Нянь принести обогреватель для него.

— Когда тебе нужно, ты так не говоришь.

Янь Нянь, разозлившись, упёрла руки в бока.

— Быстро возвращайся смотреть телевизор, иначе я отключу антенну, когда вернусь.

Янь Хэ, держа обогреватель, быстро поднялся наверх, не обращая на неё внимания.

Янь Нянь, боясь, что не сможет посмотреть телевизор, ведь её злобный брат был способен на всё, развернулась и ушла.

Бэй Лу, слушая разговор брата и сестры во дворе, как всегда, понял, что Янь Нянь проиграла.

Он хотел улыбнуться, но его голова была тяжёлой, словно налитой свинцом, и он с трудом мог повернуться.

Янь Хэ, поднявшись с обогревателем, увидел, что Бэй Лу уже укрылся, и, не беспокоя его, тихо поставил обогреватель.

Он нашёл удлинитель, поставил обогреватель у ног Бэй Лу и на цыпочках вышел.

После приёма лекарств Бэй Лу пропотел, его сон был беспокойным, и ему постоянно казалось, что за окном что-то происходит.

Звуки, казалось, усиливались в его ушах, смешиваясь с громкими возгласами Янь Хэ, и, наконец, в его тёмном сознании сливались с улыбкой Янь Хэ.

На улице постепенно темнело, но свет был ярче, чем обычно.

Уличный фонарь за окном продолжал работать.

Бэй Лу окончательно проснулся около семи вечера.

Температура спала, но его лицо всё ещё было бледным и болезненным.

Из-за высокой температуры у него не было аппетита, и он ничего не ел весь день, но теперь голод дал о себе знать.

Он встал и пошёл на кухню, чтобы перекусить.

На кухонном столе, покрытом серо-белой плиткой, он увидел тарелку с сырыми пельменями.

Бэй Лу медленно подошёл.

В воздухе витал запах сырого теста.

На кухне было холодно, он продолжал кашлять и хотел закрыть окно.

Его бледная рука коснулась ржавой ручки, на подоконнике лежал снег.

А трубы, которые должны были быть покрыты снегом, были обёрнуты толстой тканью.

Ткань, похоже, была вырезана из старой одежды Янь Хэ.

Уродливо, но красиво.

Его тусклые глаза словно загорелись, снег за окном, освещённый фонарём, казалось, таял,

превращаясь в весну.

Бэй Лу молча сидел в холодной столовой, ел горячие пельмени.

В облаке пара перед ним снова появился небрежный силуэт Янь Хэ.

— Ты что, уже проснулся? — Янь Хэ сел напротив, наблюдая, как он ест пельмени. — Знаю, что моя бабушка позвала меня принести их, я бы попросил её сразу сварить.

— Мм, — Бэй Лу не решался смотреть в его блестящие глаза, опустив голову, он просто ел.

После ужина Бэй Лу немного умылся и снова забрался под одеяло, в комнате было не так холодно, как раньше.

Он думал, что Янь Хэ заглянет на минуту и уйдёт, но тот снял куртку и тоже забрался под одеяло.

Бэй Лу с изумлением смотрел на него.

— Не смотри на меня, — Янь Хэ, раздеваясь, сказал, — Моя бабушка боится, что ночью у тебя снова поднимется температура, и заставила меня прийти. Она даже не боится, что я заражусь. Кто тут её родной внук?

Янь Хэ продолжал болтать, а его ноги под одеялом неугомонно тянулись к Бэй Лу.

— Янь Хэ! — Голос Бэй Лу был хриплым от температуры.

Янь Хэ немного пошумел, а затем крепко уснул.

Посреди ночи Янь Хэ встал в туалет и увидел в углу комнаты маленький фонарик, который явно не вписывался в интерьер, видимо, Бэй Лу сам его туда поставил.

Он, дрожа, подошёл, чтобы выключить его.

Но только он протянул руку, Бэй Лу, который всё это время лежал с закрытыми глазами, вдруг чётко произнёс:

— Не выключай.

Янь Хэ, испугавшись, прыгнул обратно под одеяло.

— Ты, такой большой, ещё и боишься темноты?

Бэй Лу отвернулся, не желая с ним разговаривать.

Но Янь Хэ, которого разбудил ночной поход в туалет и напугал Бэй Лу, уже не мог уснуть.

Он продолжал болтать:

— Вот почему, когда я раньше возвращался, я всегда видел свет в твоей комнате. Я думал, ты учишься до поздней ночи. Оказывается, это просто твоя уловка.

— А почему я не могу бояться темноты? — Бэй Лу лежал спиной к нему, но его ясный голос разносился по пустой комнате.

— А?! — Янь Хэ не ожидал, что Бэй Лу серьёзно ответит, он просто шутил.

Примечания автора отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16181/1451410>